

Мазы. Ей приходилось заниматься цѣлую зиму въ нанятыхъ крестьянскихъ домахъ; добрая ея дѣятельность была связана съ цѣлымъ рядомъ страшныхъ неудобствъ и плохихъ гигиеническихъ условій, среди которыхъ она рисковала потерять свое здоровье. Но все миновало хорошо.

Теперь пошло дѣло своимъ надлежащимъ чередомъ.

Имя о. Харитона Глинкина, какъ ходатая по дѣлу открытія школы, не будетъ брошено въ область забвенія. Его будутъ помнить, какъ человека, перваго положившаго камень въ основаніе такого великаго дѣла, какъ обученіе и воспитаніе дѣтей.

Р. Г.

НОВЫЙ ГОДЪ—НОВЫЯ НАДЕЖДЫ.

Полный великихъ потрясающихъ событій, 1914 годъ кануль въ вѣчность, старое „счастье“ изжито. Наступилъ новый годъ, вполне естественно ожидать новаго счастья.

Но будетъ ли это новое счастье? Дождемся ли мы его? Не будемъ ли мы все только ожидать этого новаго счастья, вынужденные пользоваться старымъ?

Только что прошедшій 1914 годъ принесъ новыя стѣсненія намъ, старообрядцамъ, и въ религіозномъ, и въ гражданско-правовомъ нашемъ положеніи.

Воодушевляемые свободой вѣры и слова, искренно увѣровали мы въ непреложность правъ, дарованныхъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля и манифестомъ 17 октября 1905 г., и жили благими надеждами. Въ этихъ правахъ на горизонтѣ такъ ярко, свѣтло вырисовывались уже неподкупная истина, святая правда. Свобода общеній, собраній вселяла надежду на то, что мощная сила общественности возстановитъ завѣщанный Богомъ законъ мира и братства. А свобода совѣсти, не связанная внѣшними путами, развѣ она не вселяла надежду на то, что *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ?*

Но всѣ эти сладкія мечты разлетѣлись. Даже самая безобидная изъ свободъ—вѣры и совѣсти значительно урѣзана. Но и внѣ круга нашихъ специальныхъ интересовъ, жизнь за прошлый годъ дала мало утѣшительнаго, но много принесла горя и слезъ. Обычно принято во всемъ винить правительство. Да, много у нихъ грѣховъ. Но каждый народъ въ концѣ концовъ достоинъ своего правительства и своей участи. И неспроста послано Провидѣніемъ людямъ столь тяжкое испытаніе, какое переживаемъ мы нынѣ. Мы слишкомъ переоцѣнивали *земное* и забывали небесное. И Богъ коснулся насъ своимъ перстомъ, чтобы напомнить о Себѣ. И вотъ не звуками побѣдныхъ гимновъ любви сопровождался закатъ стараго года, а трескомъ пуль и страшной невиданной отъ вѣка войной. Вотъ почему теперь, съ наступленіемъ 1915 года, предъ Россіей стоитъ старая и вѣчно новая и

неотложная задача—одуматься, исправиться, ввести жизнь въ здоровое русло мирнаго и плодотворнаго развитія и водрузить надъ землей вѣчное Христово знамя мира, братства и любви. Неизвѣстно, что скрываетъ въ себѣ таинственный незнакомецъ—1915 г., несетъ ли онъ съ собою счастье или, быть-можетъ, готовить еще большія испытанія; но нѣтъ сомнѣнія, что конечная побѣда на сторонѣ добра: за это говоритъ поразительный безостановочный ростъ сознательности, охватывающей, благодаря животворной трезвости, даже самые низы народныхъ массъ, и переоцѣнка многихъ цѣнностей и казавшихся непреложными положеній и „догматовъ“ въ средѣ интеллигенціи. Вернуть Россію ко временамъ Плева—было бы попыткой явно безнадёжной. Но и толкнуть ее въ пропасть безвѣрія и отреченія отъ самой себя въ угоду всему чужому—теперь тоже едва ли удастся. Война произвела огромный сдвигъ въ умахъ. И, кажется, ея уроки даромъ не пропадутъ. Мы узнали настоящую цѣну вознесенной до небесъ западной культурѣ, выросшей изъ мутнаго источника протестантства, потерявшаго Бога и его законъ жизни. Слепому преклоненію предъ западными будто бы вѣчными цѣнностями теперь надолго полженъ предѣлъ. Не для того проливаются потоки русской крови, чтобы оставаться въ рабствѣ духовномъ и физическомъ. Конечно, практически полезнаго—и чужого избѣгать не слѣдуетъ, но чужой философіи намъ больше ненужно. И если Богу угодно продлить дни этого міра, мы пойдёмъ своимъ путемъ, освѣщая его двухтысячелѣтней философіей евангелія.

Дѣйствительность мрачна, но тѣмъ ярче горитъ и крѣпнетъ священный огонь вѣры въ силу Божіей правды; ея голосъ непрестанно побуждаетъ всѣхъ преданныхъ сыновъ церкви и родины чутко стоять на стражѣ истинной свободы и счастья народа.

Пусть новый годъ увидитъ то, о чемъ горячо молитвенно просилъ Господа вмѣстѣ съ цѣлой страной поэтъ:

Господь! Твори добро народу!
 Благослови народный трудъ!
 Упрочь народную свободу,
 Упрочь народу правый судъ!
 Чтобы благія начинанья
 Могли свободно возрасти,
 Разлей въ народѣ жажду знанья
 И къ знанью укажи пути!
 И отъ ярма порабощенья
 Твоихъ избранниковъ спаси,—
 Которымъ знамя просвѣщенья—
 Господь!.. Ты ввѣришь на Руси!..

В. Макаровъ.